

Продолжение. Начало на стр. 1

В основном молодежь спаслась. Кузены Согомона. Сначала они оказались на Ближнем Востоке, затем постепенно стали съезжаться в Валево. Ведь здесь оставались единственные живые родственники одной большой семьи Тейлирян... Например, уже в 1919 году до Валево смогли добраться Мисак и Седрак, которые продолжили дело убитых отцов. Позже все они сменили свои фамилии и стали на сербский манер называться Седрак Маркович, Мисак Маркович. Сербь того требовали, чтобы в стране были исключительно сербские фамилии. Турок сербы не жаловали, а так как наши предки родом из «турецких краев», то мы вызывали у них подозрение. Поэтому и стали Марковичами.

— Но сейчас-то вы не Марковичи?

— Да, но перед тем, как нам снова стать Тейлирянами и Дер-Казарянами, нам пришлось носить и другие фамилии. Правда, некоторые до конца жизни оставались Марко-

года. Известно, что на почве происшедшего у Согомона пошатнулась психика. Долгое время у него была депрессия. Говорил мало. Чаще уединялся. У нас тут в Валево протекает речка Колубара. Согомон часто ходил на берег, сидел там в уединении. А однажды, по его словам, он, увидев во сне свою мать, которая протянула ему сверток. В нем оказался пистолет. У Согомона возникла идея-фикс. Он был уверен, что это вещий сон. Намек на то, что мать просит его отомстить за всех. Но он понимал, что, сидя в Валево, мести не реализовать. Вскоре Согомон покинул Сербию, отправившись за рубеж, примкнул к идейным соратникам. Ведь в те годы много было желающих отомстить туркам за близких. Кто-то всю семью потерял, как наш Согомон, кто-то родителей, кто-то детей, жен, мужей... В армянских общинах среди выживших веял дух революции, мести. Этим жил каждый второй армянин, каждая вторая армянка, всякие партийные движения вроде Дашнак-

Дом семьи Тейлирян в Валево. На первом этаже бывшая кофейня.

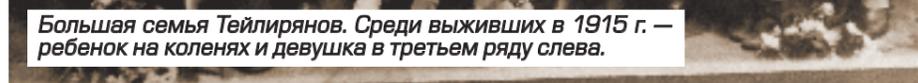
— А ваши близкие в Валево сразу узнали, что Согомон убил Талаата?

— Нет, что вы! Долгое время не было никакой информации о Согомоне. Мы знали, что он учится в Берлине. Это все, что нам было известно. Даже когда Согомон оказался за решеткой и во время суда, мы ничего не знали. Он тщательно скрывал наше существование. И он, и его друзья. Лишь спустя месяцы после происшедших событий появились заголовки в сербских политических изданиях о Согомоне. Но, как оказалось, один только наш прадед Мигран знал о происшедшем в Берлине с Согомоном. Оказывается, он купал все газеты, чтобы никто из близких и соседей не увидел Со-

пляжи. Сейчас это уже за граница... А так, да, в Армении я видел памятник Согомону. Слышал, что есть и улица, названная в его честь. Тогда-то я и понял, что поступок Согомона Тейлиряна имеет большое значение для жителей Армении и расценивается как героизм. Хотя, как я говорил, изначально в Ереване и в Тифлисе были против мести. Знаю также, что именем Согомона Тейлиряна названы улицы во Франции и США...Знаете, я считаю, что сейчас Армения должна идти другим путем, нет нужды жить прошлым. У Армении сложное окружение — Турция, Азербайджан. Властям нужно вести грамотную, правильную политику. Вспомните, спустя 30–40 лет после

Армянские предприниматели Валево. Все погибли в 1915 году.

Большая семья Тейлирянов. Среди выживших в 1915 г. — ребенок на коленях и девушка в третьем ряду слева.

вичами. Когда Согомон отомстил Талаату-Паше в Берлине в 1921 году, всей семье Тейлирянов пришлось менять фамилии и имена. Согомон стал Саро Меликяном. Другой брат, Самуэль, который также в Валево, стал Оскяном. У нас сейчас в Ереване есть дядя, Саро Оскян, соответственно, по линии Самуэля Оскяна. После происшедшего в Берлине турки хотели отомстить Согомону. Разыскивали его по всей Европе. Поэтому всем нам пришлось переименовываться.

— А как вообще появилась идея мщения у Согомона? Ведь это не соседу отомстить, а государственному деятелю иностранного государства, которого еще нужно выследить.

— В Валево жили единственные родственники по отцу, к кому позже и приехал Согомон уже после 1915

цютюна. Или тот же Шаган Натали. Идея реванша стала приоритетной задачей. Разве что это не одобряли дашнаки в Ереване и в Тифлисе. Не знаю, по какой причине. Возможно, были в сговоре с большевиками... Ну и так сложилось, что Согомон учился в берлинском политехникуме по специальности «инженер-машиностроитель». К тому времени он уже был знаком с Шаганом Натали, Пастером Маджяном и Арменом Каро. Они видели в Согомоне того, кто должен был отомстить Талаату-Паше. Они и передали информацию Согомону о том, что в марте Талаат-Паша будет в Берлине. Подготовились основательно. Согомон следил за визитом одного из главных палачей Геноцида армян, а 15 марта 1921 года привел мести в исполнение. Дальше уже всем известно, что да как было.

Первый автомобиль, купленный на деньги, заработанные от продажи кофе.

мона на первых полосах. Остальные же узнали об этом только после освобождения Согомона из зала суда, когда уже он сам приехал в Валево. Вот тогда-то он и стал Саро Меликяном. А позже он женился на Анаит Татикян, переехал в Белград, где у них родился сын Шаген. В Сербии у малыша было и второе имя на местный манер — Драголуп. Затем в Белграде у них родился и второй сын Завен. Он проживает в настоящее время в Сан-Франциско.

— Как я понял, вы почти не выезжаете за пределы Сербии. Но вам наверняка известно, что по всему миру именем вашего двоюродного деда названы улицы и площади. Чувствуете ли гордость за родную кровь?

— Еще бы! За рубежом мы с женой и сыном действительно не бываем. Это дорогого удвоение. На скромную зарплату врача маленького городка особо не покатаешься. Бывал однажды в Армении. Ну и в Черногорию каждое лето ездим на

Тейлиряна появляется АСА-ЛА, которая аргументировала свои поступки тем же, что и Согомон. Однако нужно четко разграничить, что является террором, а что — нет. Были убиты полтора миллиона армян. За них армяне убили главных виновников злодеяния — Талаата, Энвера и Джемала. Думаю, этого было бы достаточно. Нельзя жить в постоянной ненависти. Надо идти вперед. Я рад, что с помощью Youtube у тех же турок есть теперь возможность понять, кто такие армяне и что произошло 100 лет назад. У меня нет возможности поехать в родные края — Эрзак, Эрзурум, Эрзинджан. Это всего лишь мечта. Но мой дядя Вазген Тейлирян, сын Седрака, в 1980 году с американским паспортом ездил в Турцию, чтобы найти дома наших предков — Тейлирянов. Когда Вазген приехал в село Неркин Бакарч, спросил у местного жителя: «Где Армянская церковь? В этом селе была большая Армянская церковь». Турок опустил голову и, словно чувствуя за собой вину, ответил: «Ее уже давно нет. Односельчане разобрали на заборы и сараи для скота». Заметьте, это был 80-й год. Были еще живы те, кто застал армян, живших в этом селе до 1915 года. А один из турков так и вовсе пригласил дядю Вазгена к себе домой, показал ему икону из той разрушенной Армянской церкви. Старик сказал: «Я спас икону и храню ее у себя с надеждой, что армяне когда-нибудь вернуться на родину и захотят построить себе новую церковь». И тогда я ее передам церкви». Дядя Вазген прослезился, ответил: «Вы правы. Икона должна храниться там, где и родилась». После этого никто из наших близких не бывал в наших краях. Не знаем и судьбу той иконы. Сейчас XXI век. А армяне до сих пор не на родине.

Вадим АРУТЮНОВ
Валево, Сербия